

Когда она училась в старшей школе, у неё впервые появился свой номер в QQ и там она добавила первого друга — «Белого».

Так этот «Белый» — И Цзэянь?

— Не может быть, это же точно был дядечка. Я читала его профиль, ему уже было за 40.

— Ты до сих пор веришь в анкеты, где пишут всё, что угодно? — спросил Цзэян.

Она думала о том дне, когда впервые добавила друга в своём профиле.

В то время ей казалось таким романтичным, что два незнакомца, которые так далеко друг от друга, могут общаться без проблем.

Она с ним болтала, пока ей нечего было делать. Она помнила, что он казался ей очень серьёзно больным и умирающим. Она как могла подбадривала его, и оплакивала, когда думала, что он умирает. Позже она узнала, что он здоров и её счастью не было предела.

Долгое время её радости и печали были связаны с этим другом по переписке, она даже всё о себе ему рассказала, даже банальные вещи о своей семье. Но он казался высокомерным и каждый раз, когда она писала длинные сообщения, он отвечал только «Ага» и «Угу». Но, несмотря на его холодность, она не могла перестать делиться с ним своей жизнью.

Когда учёба стала отнимать у неё много времени, да прибавилась ещё и музыка, она стала меньше времени проводить с «Белым». А в выпускном классе она была так занята, что некогда было даже поехать, так что она почти ему не писала.

Естественно, когда она пошла в колледж, её круг общения изменился, стал шире, а бывшие друзья по переписке отпали, поскольку появились новые. Все они стали просто ещё одним воспоминанием, о её первых попытках использования социальных сетей.

Линь Цинцин не могла поверить.

И Цзэянь был её бывшим другом по переписке!

Ли Цзи сказал, что тот одно время был серьёзно болен и был прикован к постели.

Она смотрела и смотрела на И Цзэяня, думая, что это просто какая-то фантастика!

Цзэянь добавил:

— В то время из-за травмы печатать было неудобно, так что я мог отвечать лишь простыми словами. Я не был высокомерным.

Она вспомнила, как жаловалась на него в то время:

— Дядя, почему ты такой высокомерный? Когда я столько тебе пишу, ты отвечаешь одним словом.

— Ох...

Она думала о нем, как о жалком дядечке, которому почти 50 лет, но у него нет ни жены, ни девушки, которые могли бы позаботиться о нем — таком больном и умирающем.

— Так мы встречались онлайн? — спросила Линь Цинцин.

— Вроде того.

— Тогда почему ты не рассказал мне, когда я спросила, как мы познакомились?

— А что толку. Нет никакой разницы между онлайн-отношениями и случайной встречей.

Если сказать честно, она даже и не вспоминала о «Белом». И, если бы он специально не напомнил, она бы никогда не вспомнила. Так что действительно, какая разница, как они встретились?

Линь Цинцин внезапно растерялась.

Она осмотрелась вокруг, как бы ища поддержки, и тогда увидела Сяо Юаня, который будто бы из ниоткуда появился и присел рядом с ней. Рукой он держал куриную ножку, но его взгляд блуждал с лица матери на лицо отца. Он будто бы наблюдал за ссорой.

Она усадила его себе на колени и взяла салфетку, чтобы вытереть его рот.

— Мамочка, сегодня мой день рождения, ты можешь исполнить моё желание?

Он смотрел на неё жадным взглядом, а его рот был в крошках. Но он выглядел как настоящий ангелок. Она просто не могла отказать.

— Конечно. И что же ты хочешь?

— Мама, можешь сегодня спать вместе с папой? Ченчен сказал мне, если папа с мамой будут вместе спать, у меня может появиться младшая сестричка. А я очень хочу сестричку. Я же коплю деньги, чтобы, когда она родилась, я мог купить ей платьице. Если её не будет, то и деньги ни к чему.

П.р.: Просто ми-ми-ми o(∇o

Щёки Линь Цинцин покрылись багровым румянцем из-за невинного детского желания. Она посмотрела на И Цзэня и взглядом попросила о помощи.

И Цзэнь ответил на сигнал и попросил сына пока успокоиться.

Линь Цинцин ответила:

— Хорошо, мама тебе обещает.

Услышав ответ, Сяо Юань был так счастлив, что отправил их спать, как только пришло время укладываться.

Он подталкивал Линь Цинцин и И Цзэня в комнату, ярко улыбаясь:

— Спокойной ночи, мама и папа.

Линь Цинцин поняла, что у неё очень целеустремлённый сын, который любит доводить дела до конца.

Этому маленькому начальнику она отказать не могла. Она пожелала ему спокойной ночи и вошла в комнату с И Цзэнем.

Дверь закрылась, оставив её и И Цзэня наедине в комнате.

Линь Цинцин было слегка неловко, но Цзэнь казался спокойным.

— Уже поздно, давай отдыхать. Сегодня у Сяо Юаня праздник. Просто притворимся, что исполнили его желание и всё.

Изначально она и планировала просто притвориться. Линь Цинцин прекрасно понимала, что просто пообещала Сяо Юаню исполнить его желание, хотя в душе у неё были скрытые ожидания. Но вот чего она не ожидала, так это равнодушия господина И.

Она была немного растеряна.

Они легли на кровать, их тела были в миллиметре друг от друга. Он был её интернет-другом, они так давно друг друга знали, но была ли это любовь по переписке? Конечно, даже если это был интернет-роман, по крайней мере, на первом месте должна была быть любовь?

По её мнению, они были просто друзьями, однако более близкими, чем обычные пользователи. И вообще, в начале именно она втягивала его в разговор, зная, что он умирает, и жалея его. Но как она добилась другого прогресса после потери памяти?

Встречалась ли она с ним до своей амнезии?

Кстати, у них был шанс встретиться на второй день его болезни, она купила билет на поезд, на котором надо было ехать несколько дней, чтобы увидеться. Когда она была младше, она была чувствительной и любящей, ей было жаль дядю, у которого не было жены или детей, и он мог умереть совсем один.

Она даже сделала подарок, чтобы отдать ему. Она хотела сказать ему, что он не один, что у него есть друзья. Она лишь хотела поддержать его, чтобы он быстрее поправлялся.

Но когда она приехала в город, он не встретился с ней. Она бродила по улицам, пока не уверилась, что он действительно не хочет с ней видеться.

Позже, когда она стала старше и вспомнила это, то почувствовала себя такой глупой.

Между ними действительно была любовь? Ей всегда казалось, что он специально держал её на расстоянии.

Размышляя обо всех этих проблемах, Линь Цинцин долго не могла уснуть. Вскоре она услышала ровное дыхание мужчины и поняла, что он уснул.

Он так спокойно лежал рядом с ней и так быстро уснул, а она мучилась из-за каких-то проблем. Он совсем бесчувственный, да?

Он хорошо к ней относился только потому, что она родила Сяо Юаня?

Ли Цзи сказал, что она была его первой любовью. Наверно, он ошибся.

Линь Цинцин показалось невероятным, что она начала волноваться о потерях, когда сама она мало что может сделать.

Она даже не понимала, что происходит. Её мысли занимал мужчина, к которому было сложно подобраться, но он обладал такой магией и притягивал её к себе, как вот сейчас.

Она хотела стать к нему ближе, прильнуть к нему.

«Он же всё равно спит, так что это неважно, да?»

Аккуратно приблизившись к его стороне, она придвинулась к нему чуть ближе. Она практически могла прижаться к нему своим телом. Хотя он и спал, она волновалась, а её сердце просто вырывалось из груди.

Она смотрела на невероятно красивое лицо, а её мысли уносило куда-то далеко. Ей хотелось прикоснуться к его лицу, поцеловать его.

В этот момент нескромная идея промелькнула в её голове.

Надо просто к нему прикоснуться. Он же её муж, она имеет право его касаться, кроме того, он же не узнает, потому что спит.

При мысли об этом она набралась храбрости, но от волнения, когда она пальцем коснулась его щеки, тут же убрала руку. Наконец, после нескольких попыток, она наконец прикоснулась ладонью к его щеке.

Кожа его лица была немного грубее, чем у неё, и эта угловатость полностью отличалась от её мягкости.

Ух, это действительно рискованно, как тянуть за усы тигра. Она волновалась, ей было страшно, но невероятно увлекательно.

Линь Цинцин показалось, что она извращенка.

Она долго с жадностью водила пальцем по его лицу, когда наконец осознала насколько это странно, и захотела убрать руку.

Но как только она её отодвинула, увидела, как её муж внезапно открыл глаза. Его тёмные глаза в упор смотрели на неё, а рука, которую она хотела убрать, была сжата его рукой. Её будто бы поразила молния, будто бы её застали за чем-то порочным или будто бы она тянула тигра за усы, а тот внезапно проснулся.

Ситуация была ужасающей.

Линь Цинцин ощутила сильный взрыв в голове, и её нервная система в момент разрушилась.

«Что делать? Что делать? Что же делать?»

Но её мозг не мог ни о чём думать.

— Я... Я... Просто, я...

Её язык заплетался, она не знала, что же сказать.

И Цзэянь слегка приподнялся на локтях и изогнул бровь.

— И что же ты сейчас делала?

Она даже смотреть на него не могла, поэтому опустила голову и прикусила губу. Как же её могли поймать на месте преступления? Она была так осторожна, что же теперь?

Он мог подумать, что она злодейка, которая хочет им воспользоваться, пока он спит, чтобы проверить свои грязные делишки?

Нет, нет, нет, он не может так о ней думать, она же не при чём. В его глазах она должна быть невиновной.

— Я увидела на твоём лице комара, хотела его снять.

«И что это за бредовое оправдание?»

Линь Цинцин сказала это и захотела шлёпнуть себя по рту, но лучшего оправдания не было. Не могла же она сказать, что смотрела на него и просто хотела его съесть, как тофу.

— Комар? — в голосе И Цзэяня слышалась улыбка. — Разве сейчас есть комары?

— Я не знаю, может, это был и не комар, а какое-то другое насекомое, — она продолжала нести чушь.

— Что ты так волнуешься, если помогала спасти меня от насекомого?

Линь Цинцин хотела плакать:

— Я просто боюсь, что ты неправильно поймёшь.

— Что неправильно пойму?

Линь Цинцин прикусила губу:

— Подумаешь, что я развратная.

— А что, если я действительно не так понял?

Она подняла на него взгляд и заметила, что уголки его губ растянулись в улыбке, и он не казался злым. Она издала вздох облегчения, но не смела сделать и шаг. Она скорбно опустила голову, но сама сказала:

— Я не знаю.

— Я так ужасен? Почему ты боишься на меня посмотреть? Посмотри на меня и скажи.

Хоть и говорил он легко и просто, в его голосе слышалась сила, поэтому Линь Цинцин осторожно на него взглянула.

Уголки его губ были слегка приподняты, а тёмные глаза были как бездна, из которой было сложно выбраться:

— Скажи, что мне делать, если я неправильно понял?

Что делать? Ей-то откуда знать?

Она просто хотела заплакать в тот момент. Если бы она знала, что у него такой чуткий сон, она бы сто раз подумала, прежде чем касаться его лица.

— Или мне тебя спросить, что ты только что хотела сделать со мной? — его улыбка становилась всё шире и шире.

А она не знала куда себя деть, торопливо переводила взгляд, избегая его глаз, в её взволнованном голосе звучали слёзы:

— Ничего! Я просто хотела убрать насекомое!

— Ты так меня боишься, что даже в лицо мне посмотреть не можешь? Посмотри и говори.

Она не смогла остановить свой плач. Да, она ошиблась, но разве этого мало?

В итоге, кое-как собрав осколки своей храбрости, она взглянула на него, и он наконец отпустил

её руку. Он лениво растянулся в постели, сверля её взглядом:

— И что ты собиралась делать дальше?

Ему ещё что-то надо? Даже если у неё будет вагон храбрости, она бы не посмела!

Цинцин стрельнула в него взглядом, а потом быстро сказала:

— Ты... правда не так понял. Я не хочу ничего с тобой делать!

Её щёки горели от стыда:

— Думаю, я лучше пойду спать к себе. Сяо Юань наверно уже давно спит.

И после она сбежала.

И Цзэянь не успел даже сказать ей, что она может делать, что пожелает, когда её фигура уже исчезла за дверью.

Он даже на момент застыл, а потом стукнул себя по лбу и безнадежно улыбнулся.

Ну, насекомое было ужасным оправданием. Наверно, она даже не поняла, что он вовсе и не спал.

Хоть она ещё смущалась при виде него, этот результат его удивил. Она захотела быть ближе к нему, когда он спал. Она не ждала его действий, она взяла инициативу и приблизилась к нему сама.

Этот результат его радовал.

Линь Цинцин вернулась в свою комнату, но не могла уснуть. Ей казалось, что она опозорилась и была застигнута тигром врасплох.

Как же она сможет теперь смотреть на И Цзэяня? Как она дошла до такого?

Она тайно творила плохие вещи, но всё равно... всё равно у неё не хватило храбрости.

Она не знала, что И Цзэянь о ней думал.

Но Линь Цинцин неожиданно подумала, что И Цзэянь и она уже делали нечто интимное. Сегодня четвёртый день рождения Сяо Юаня. Она родила его четыре года назад. Значит, четыре года и где-то десять месяцев назад, они с Цзэянем что-то делали вместе.

Она же даже не думала об этом, чёрт!

И каким был тот день? Она представляла, как было невероятно в его объятиях, когда они оба были обнажённые. Она никак не могла перестать думать о том, как это было с И Цзэянем.

Она подумала, что уже сошла с ума. Думать о его объятиях – это одно, но теперь она вообще о бесстыдстве думала.

Линь Цинцин не могла уснуть, так что просто стала играть в телефоне. Она открыла музыкальное приложение и нашла песню Мо Цинъянь — «Снежный склон».

Песня была загружена два дня назад, но не много людей её прослушали.

Она же не спешила и намеревалась купить подписку на ее альбомы через пару дней.

Так она продолжала играть, пока не уснула после полуночи.

Следующий день оказался выходным, и ей не нужно было идти в компанию. И Цзэянь тоже мог остаться дома, так что у них не было времени переварить мысли вдали друг от друга. Что может быть ужаснее?

Но Сяо Юань тоже не пошёл в школу.

Да, у неё же есть сын! Пока она не сталкивается с И Цзэянем, всё будет хорошо.

Конечно, Линь Цинцин не знала, что за час до того, как она проснулась, «что-то» уже случилось.

Когда проснулся И Бэйюань, он увидел, что возле него сидит отец. Малыш подскочил, протёр сонные глазки и спросил:

— У меня будет младшая сестра? Папа, ты пришёл мне сказать хорошие новости?

И Цзэянь с озорством посмотрел на него и сказал:

— Случилось кое-что неожиданное.

Булочка был шокирован, но прильнул к отцу, обхватив его шею своей ручонкой, чтобы его успокоить:

— Это неважно, папа. Не расстраивайся.

И Цзэянь не мог сдержать смех. И хоть Линь Цинцин годами его мучила, она подарила ему такой подарок — милого и доброго сыночка.

Он погладил малыша по затылку и мягко сказал:

— Не волнуйся, если ты хочешь сестричку, папа тебе её подарит.

Сяо Юань немедленно выпрямился и спросил:

— Правда?

— Я тебе обещаю.

— Это обещание между мужчинами?

— Конечно. Но мне нужно, чтобы ты помог.

— Папочка, как же я могу тебе помочь?

И Цзэянь вздохнул, потрепал малыша по голове и сказал:

— Я хочу, чтобы ты на пару дней уехал к тёте.

— Папа, ты думаешь, что я вам только мешаю?

— Конечно нет, — отец улыбнулся и ещё раз потрепал его волосы. — Ты и твоя мама — мои сокровища. Просто если бы ты уехал на пару дней, мама бы так не волновалась. И... было бы намного проще подарить тебе сестрёнку.

Сяо Юань подумал, а потом строго сказал, что на всё согласен ради сестры.

— Что ты скажешь, когда приедешь домой к тёте?

— Скажу, что скучал по тёте и приехал погостить у неё пару дней.

И Цзэянь был доволен и поцеловал сына в лоб:

— Умница!

Так что до того, как Линь Цинцин проснулась, её щит, И Бэйюань уже уехал.

Линь Цинцин психологически готовилась в комнате, перед тем, как выйти. Внизу было тихо.

«Сяо Юань ещё не проснулся?»

Она осторожно спустилась, но внизу никого не было, так что она издала вздох облегчения, а потом увидела, как открылась дверь и вошёл И Цзэянь.

Когда она увидела мужа, всё её тело застыло, не только из-за вчерашней позорной сцены, но и потому что И Цзэянь был голым!

Наверное, он тренировался. Всё его тело было покрыто капельками пота, а сильные и выделяющиеся линии его мышц было видно невооружённым взглядом.

Она также заметила, что его тело было покрыто мелкими шрамами. Круглый шрам на животе, как от пули, и пара шрамов от ударов ножом на груди. Эти шрамы соседствовали с мышцами, но не только не уничтожали эстетического удовольствия, даже наоборот, придавали ему мужского шарма.

И Цзэянь налил себе стакан воды, а пот невидимо окутывал его волосы. Это было невероятное эстетическое ощущение. Его мускулы были напряжены, а лицо становилось все более угловатым. Когда он пил с поднятой головой, пот стекал по его лбу и скользил по красивому лицу. Пот струился по его крепкой шее, сильной груди, слегка выпирающему прессу и скрывался в щели между бедрами и штанами.

Лин Цинцин судорожно вздохнула и постаралась не смотреть на него.

И Цзэянь услышал движения и подсознательно обернулся, увидев, что она стоит на лестнице, с растерянным выражением лица.

— Ты хочешь есть? Вэнь Сяо уже приготовила завтрак.

Линь Цинцин неловко улынулась:

— Хорошо.

Она оглянулась вокруг, но так и не нашла сына:

— Сяо Юань ещё не проснулся?

«Сяо Юань». Выражение лица И Цзэня было естественным:

— Он рано встал, сказал, что соскучился по тёте, поэтому я отвёз его к твоей старшей сестре.

«Сяо Юань на самом деле поехал домой к старшей сестре?»

Вэнь Сяо и Хуэй И обычно занимались своей работой дома, так это значит, что она останется с И Цзэнем наедине?

Это правда...

Ей было неловко думать, что она тайно трогала его лицо прошлой ночью, а потом была застигнута врасплох.

К счастью, И Цзэнь не вспоминал об этом.

Он пошёл наверх, переодеться. Линь Цинцин уже сидела за столом для завтрака.

Он переоделся в белую рубашку и пару обычных брюк. Рубашка тоже была обычная, пуговицы на воротнике не были застёгнуты, слегка обнажая линию его груди.

Линь Цинцин просто не осмеливалась смотреть на него, такого сексуального, что просто захватывало дух.

— Ты сегодня едешь в компанию? — И Цзэнь попытался начать разговор.

Она недавно была занята, поэтому иногда даже по выходным ездила на студию.

— Нет, песню уже выпустили, так что пока что я свободна.

— Вот как... Раз мы не заняты, может, поедem в Хайнань в отпуск? Ты слишком много работала,

тебе нужно отдохнуть. Я тоже сейчас свободен.

Отпуск на острове Хайнань? Она и И Цзэянь?

Он просто хотел отвезти её отдохнуть, но Линь Цинцин стала накручивать.

Ей казалось, что она не очень хорошо справляется, и эта идея поразила её. Она перевела дух и лишь после этого смогла спокойно согласиться.

После завтрака они отправились в путь.

Линь Цинцин думала, что они поедут на пляж, поэтому взяла с собой пару пляжных платьев.

Они летели на частном самолёте И Цзэяня, и уже скоро должны были прибыть. Отель уже был заказан, так что их уже ожидали подготовленные люди.

Остров Хайнань был местом, где туристы были всегда. И пара встретила немало туристов пока добиралась. Но неожиданно их отель оказался довольно пустым.

И Цзэянь забронировал номер, но Линь Цинцин уже по приезду поняла, что номер только с одной комнатой и одной кроватью.

Он не мог сам это сделать. Наверно, это сделали его работники, которые не знали их обстоятельств. Они просто знали, что они муж и жена, живут вместе, так что заказали однокомнатный номер.

Сначала она хотела сказать ему об этом, но потом подумала, что он и сам все заметил, и скоро исправит. Однако И Цзэянь, казалось, не понял и начал просто распаковывать чемодан.

Линь Цинцин отвернула голову, потому что опять покраснела, и, раз муж молчал, ей тоже не стоило что-то говорить.

— Кстати...

Линь Цинцин хотела спросить, куда они пойдут потом, но когда она повернулась, увидела, что И Цзэянь медленно расстёгивает рубашку, а вскоре снял остальную одежду и отбросил ее в сторону, обнажая своё роскошное тело.

Она быстро отвела взгляд.

«Что делает этот человек? Почему он раздевается?»

<http://tl.rulate.ru/book/27647/1335964>